
“Ходили слухи, что Ду Гу не только не имеет равных в своих навыках по производству пилюль и своем небесном Дао алхимии, но и его культивационная база так же просто не имела равных в этом мире. Аура этой Духовной Пилюли Ци Мин может даже сравниться с настоящим инструментом Дао, и это действительно заставляет меня вздохнуть от удивления и изумления.”

И этот голос начал звучать из павильона, который принадлежал секте Оленьего Котла.

Святое Дитя из секты Оленьего Котла Ван И Фэн вышел вперед, одетый в желую робу мастера боевых искусств.

Над его головой находился трех дюймовый котел, который казался размером с кулак. Его медный цвет едва можно было различить за всем остальным спектром цветов, которые были на нем. Свет, который из него исходил был прямо как водопад, который освещал просто все в своем окружении, он был как картина, которая показывала великий путь Дао. Это его величественное появление помогло Святому Дитя из секты Оленьего Котла выглядеть еще более роскошно, и его манеры были элегантны как нефрит.

В глазах Ду Гу Цюаня сейчас можно было увидеть слабый намек на гнев.

Ван И Фэн покачал своей головой с легкой улыбкой на лице; “Я слышал, что Бог Пилюль Ду Гу стал названным братом с человеком по имени Е Цин Юй. Но в этом мире никогда не было человека, который бы осмелился публично прервать или вмешаться во все дела, что происходили на арене Жизни и Смерти. Все вопросы Дзянху должны быть урегулированы в Дзянху. Даже имперская семья данной Империи не может вмешиваться в дела, проводимые на этой арене. Да к тому же статус обеих сторон на арене был очень и очень непрост. Даже если основы твоей финансовой организации Ду Гу и глубоки как бездонная впадина и она полностью заполнена деньгами, тебе все равно нужно тщательно все обдумать и взвесить все за и против перед тем, как решить, что нужно было сейчас сделать. Если ты нарушишь правила всего нашего мира Дзянху и этой священной дуэли, то последствия данных действий не будут чем-то, что твоя организация Ду Гу сможет выдержать на своих плечах.”

Лицо Ду Гу Цюаня изменилось.

“Даже если небеса внезапно рухнут и весь наш мир будет на грани уничтожения, даже если вся моя организация Ду Гу полностью потухнет как прекрасная свечка в своей последней битве, я просто не могу... не могу такому бесподобному гению Дао пилюль пасть подобным образом. Я не смогу нести на своих плечах подобное преступление против здравого смысла, вы все просто не може... Чжао Шань Хэ, ты просто не знаешь, что сейчас делаешь!” Ду Гу Цюань сейчас кусал свои губы.

Величественная аура, излучаемая прямо в небеса от этого старика, внезапно явила свой лик этому миру, и она прямо как спящий лев внезапно пробудилась, и её мерцание стало заметно всем людям в округе.

Под белоснежными бровями этого Бога Пилюль, пара древних глаз мерцали с шокирующим светом. Этот свет был прямо как молния в грозовую погоду. Казалось, что он сейчас принял какое то великое решение и его Звёздная Пилюля Ци Мин в его ладони сейчас начала расширяться, а тот рисунок рек и холмов что был выгравирован на ней начал становиться все более и более отчетливым.

Шокирующая аура начала распространяться в округе из глубин данной пилюли.

Тут на озере Яркой Луны сейчас начали вставать со своих мест некоторые фигуры экспертов, которые сидели до этого во всех павильонах Сянь. Все их взгляды теперь были направлены на арену Водяного Луча. Там был кто-то кто смог услышать слова, которыми обменивались Ван И Фэн и Ду Гу Цюань между собой.

В пределах павильона Сянь номер один.

Лицо Ли Юй Цина выражало абсолютно спокойствие, без какого-либо проявления на нем некоторого рода странных эмоций. Но его взгляд все продолжал оставаться на этом таинственном человеке, который был одет как ученый в белом.

“Тетя, он в опасности, я...” Беспокойное выражение на лице Син’ера теперь показывало еще большее его беспокойство.

Изысканное лицо этого таинственного ученого было крайне неторопливое, и было похоже, что ей не было никакого дела до происходящего в округе. Она медленно перевела свой взгляд с арены Водяного Луча, и затем посмотрела на этих учеников из Дзянху, которые похоже, что сошли с ума из-за какой-то лихорадки или же непонятной горячки. И теперь на её ярко красных губах появилась улыбка. Она выразительно посмотрела на Син’ера и затем покачала своей головой.

И в это же время, над озером Яркой Луны, громогласный голос Чжао Шань Хэ которому было невозможно сопротивляться и невозможно перечить, раздался в очередной раз.

“Е Цин Юй, ты стал причиной хаоса в нашем родном мире Дзянху. Ты безжалостно убивал людей твоей собственной расы, которую я так рьяно пытаюсь защитить, именно ты испортил нашу общую боевую стратегию по уничтожению демонов...ты признаешь свои преступления? Или ты будешь продолжать свою жалкую борьбу прямо как загнанный в клетку зверь? Быстро пади на колени и моли о пощаде!”

Лапа Огромного Тигра Приносящего Пустоту полоснула вниз прямо в этого маленького муравья.

Буууууммм!

Вода в озере Яркой Луны просто хлынула в воздух огромными волнами.

И на арене Водяного Луча теперь появился огромный разлом.

Казалось, что какая то непобедимая сила, сейчас стала причиной того, что вся арена Водяного Луча просто опустилась на целый метр вниз.

Подобная мощь была реально такой, как если бы настоящий Огромный Тигр Приносящий Пустоту сейчас вновь появился в этом мире обычных смертных и это не было тем, с чем могли соперничать обычные люди или то, против чего они могли бы противостоять.

Ноги Е Цин Юя уже полностью пробурили дыры в данной арене, и он был глубоко погребен в эту поверхность арены.

Тут были формационные массивы, которые укрепляли и делали крепче камни, которые находились под Ареной Водяного Луча. Это был известный факт, что они могли с легкостью

выдержать полную мощь удара эксперта стадии Горького Моря. Но на этот раз, по какой-то причине, они просто не смогли выдержать под таким невероятно огромным давлением. Там под ногами Е Цин Юя сейчас появились огромные трещины и впадины, прямо в самом центре, где он и стоял.

И с легким щелкающим звуком, ткань которая сдерживала его волосы сзади в хвосте, внезапно порвалась на несколько лоскутов и начала падать вниз, становясь просто лишь порванной тряпкой. Его черные волосы потеряли свою связывающую ткань и теперь моментально распространились по всей его спине прямо как облако. Они были прямо как черное пламя, в своем пышном пламенном танце.

Тело Е Цин Юя начало прогибаться под таким огромным давлением.

Одежда на его теле была прямо как пепел, который тлел на его теле и отваливался дюйм за дюймом. Мускулы на его теле выглядели так, как будто принадлежали великолепной античной скульптуре. Под таким просто всесокрушающим давлением, его мускулы на спине и на груди вздулись, наполняясь взрывной силой и мускульного типа красотой.

Камни под его ногами уже давным-давно превратились в пыль, и его ноги сейчас были посреди измельченных камней. Его вены, сейчас были ярко выражены на его ногах, его суставы сейчас распространяли в округе скрипучие звуки, как если бы они уже больше не могли выдерживать данную силу, сваленную сейчас на них. Каждый смотрящий на него понимал, что была вероятность того, что он сломается под этим давлением практически в любую следующую секунду.

В пределах его сознания, древняя Бронзовая книга, [Диаграмма Имён Демонического Бога], которая всегда до этого спала в пределах его тела, начала выражать свое огромное недовольство, тем давлением которое сейчас было за пределами тела её текущего дома. Оно начало свое медленное движение, распространяя примитивную волю, состоящую лишь из ярости.

Внутри его Даньтяня в духовых источниках, Верхний Облачный Котел, который обычно там дремал и проводил свое время, начал яростно вылетать из чистых Духовных источников. Там было какое то тусклое желание битвы, которое распространялось в округе этим странным, только родившимся сознанием.

А также как и [Стрела Прознающая Облака] которую Е Цин Юй уже смог очистить своей силой юаня и прокультивировать в свое тело, пылала желанием битвы и имела сейчас просто пугающую мощь...

В рукаве Е Цин Юя все еще было множество козырей и так же пару джокеров.

Для него было не так уж и трудно полностью изменить текущую ситуацию.

Но то, в чем Е Цин Юй по настоящему нуждался, было не просто то, чтобы данная ситуация была развернута на сто восемьдесят градусов.

Е Цин Юй, который мог уже практически в любой момент погибнуть под этим ужасающим давлением, который мог быть побежден просто в любой подходящий момент для его противника, нисколько не паниковал. [Меч Маленького Шаня] в его руках имел большую трещину, которая все расширялась и расширялась под подобным огромным давлением. Его тело казалось вот-вот уже полностью рухнет под подобным натиском, но несмотря на все это на

лице Е Цин Юя была улыбка, а его глаза сейчас все расширялись и расширялись, и расширялись и расширялись!"

<http://tl.rulate.ru/book/103/319932>